

ИСТОЧНИКИ ОБРАЗОВАНИЯ И ПОПОЛНЕНИЯ АВАРСКИХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

SOURCES OF FORMATION AND WAYS OF SUPPLEMENT AVARIAN SOCIAL AND POLITICAL TERMS

E. Imanmagomedova

Annotation

This article deals with the analysis of sources of supplement and ways of formation of social and political terminology in Avarian language. The research has shown that one of productive ways of formation of social and political terms in Avarian language is suffixal word-formation. To internal means of formation terminological vocabulary it is possible to add a semantic way also at which under the certain conditions the lexical unit has a special terminological value.

Keywords: term, terminology, social and political, Avarian, borrowing, word-formation, suffix.

Иманмагомедова Эльмира Алиевна
Ассистент каф. иностранных
и латинского языков, Дагестанская
государственная медицинская
академия

Аннотация

В статье проводится анализ источников пополнения и способов образования общественно-политической терминологии в аварском языке. Исследование показало, что одним из продуктивных способов образования общественно-политических терминов в аварском языке является суффиксальное словообразование. К внутренним средствам образования терминологической лексики можно также отнести семантический способ, при котором у лексической единицы при определенных условиях появляется специальное терминологическое значение.

Ключевые слова:

Термин, терминология, общественно-политический, аварский, заимствование, словообразование, суффикс.

История развития терминологии любого национального языка, в том числе и терминологии общественно-политической определяется, прежде всего, важностью, насущной необходимостью развития терминологических систем тех или иных отраслей знания, производства, социальной и культурной жизни. Проблемы изучения источников пополнения общественно-политической терминологии, а также словообразовательных механизмов, применяемых при ее создании, имеет важное самостоятельное значение. В то же время эти два аспекта терминообразования взаимосвязаны и взаимообусловлены, что и объясняет их дальнейшее совместное рассмотрение в нашей работе.

Общественно-политическая терминология, как и лексические единицы языка в целом, могут образовываться как за счет собственных внутренних языковых ресурсов, так и за счет иноязычных заимствований. На развитие общественно-политической терминологии аварского языка на современном этапе его развития большое влияние оказывает русский язык. В более раннюю эпоху основным источником внешних заимствований терминологической лексики был арабский язык (в незначительной степени иранские и тюркские языки).

Анализ терминологической лексики аварского языка с учетом источников ее формирования дает нам возмож-

ность констатировать, что в настоящее время аварский язык пополняется новой терминологией при помощи как готовых терминов, так и терминов, созданных средствами самого аварского языка.

Подавляющее большинство готовых терминов – это заимствования из других языков (как правило, из русского или из западноевропейских языков через посредство русского), другой источник пополнения – словообразующие возможности самого языка, который, мобилизуясь, работает над терминообразованием.

Важнейшим источником образования новых терминологических единиц, обогащения лексического фонда в целом и модернизации отдельных терминологических систем национального языка является исконный словарный фонд данного языка. В данном случае используются имеющиеся в этом языке готовые словообразовательные модели, в то время как при использовании иноязычных терминов могут возникать ряд трудностей как в плане словообразования, так и в плане семантики.

Образование новых терминов в языке не может сводиться к простому калькированию отдельных терминов из других языков. Это созидательный процесс, в ходе которого осуществляется подбор соответствующего языкового средства выражения какого-либо нового понятия.

К внутренним средствам образования терминологический лексикой можно отнести семантический способ. "Семантический способ создания термина (семантическое терминопобразование) – это появление у лексической единицы определенного естественного языка специального значения, которое является понятием в системе понятий определенной специальной области знаний или деятельности" [2, с. 31].

Так, в аварском языке слово арабского происхождения *гъижра* первоначально было исключительно религиозным термином со значением 'переселение пророка Мухаммада из Мекки в Медину', однако впоследствии в результате семантического развития данное слово приобрело дополнительное значение 'переселение, переход (на другое место)', напр.:

Дагъабниги бажари бугев чи гъезул, гъижра гъабун, Турциялда ва Иорданиялда ана (Ас–Салам 15.08.2012) 'Тот, кто смог, совершил переезд в Турцию и Иорданию'.

Другой аварский термин арабского происхождения *гайиб*, имевший первоначальные значения 'порицание'; 'недостаток' в результате семантического расширения приобрел в аварском языке дополнительные терминологические значения 'стыд, позор'; 'вина', напр.:

Дир васасул сундульниги гайиб батани – гъабе гъесие тамихI, гъелда дандечIарай гIадан дун гIуро (Эркенли Радио) 'Если у моего сына есть вина хоть в чем-нибудь, то накажите его, я не против'.

Заемствованный арабский термин *харж*, помимо первоначального значения 'расход, издержки, трата, затраты' в аварском языке также получил новое терминологическое значение 'жалованье', 'зарботная плата', напр.: Казаказе къезе буго Олимпиадаялда хIалтIулел полициязе къолеб гIанасеб харж ва гъеб бацIальize буго 25 азарго гъурцида (Эркенли Радио) 'Казакам дадут зарплату такую же, как и полицейским, работающим на Олимпиаде, и она будет равняться 25 тысячам рублей'.

Еще одним примером образования нового общественно-политического термина в аварском языке является появление у арабского слова *ихтияр* с исходным значением 'выбор, добрая воля' нового терминологического значения 'право', 'разрешение', напр.: ЧIухIизе ихтияр къей гуребги, цIараль мисалги бихъизабула (Миллат, 2012) 'Имя дает право не только для гордости и красоты, оно показывает еще пример'.

К семантическому терминопобразованию можно отнести и появление в аварском языке в слове *магъари* помимо существующего ранее значения 'калым, выкуп' нового значения 'акт бракосочетания', напр.: Цогиги эз абулеб

буго, чIужу ячунеб мехаль, магъари лъезе ккеларин, жалго кIиялго рекъани гIелин абун (Т. Ахмедзиявдинов) 'Еще они говорят, что не обязателен обряд бракосочетания, достаточно согласия двух брачующихся'.

Важное место в образовании общественно-политической терминологии аварского языка принадлежит собственным словообразовательным средствам, поэтому вторым достаточно распространенным способом образования терминологических слов является суффиксация. Как известно, среди способов словообразования в аварском языке преобладает суффиксальный способ, основосложение, субстантивация прилагательного и причастия, аблаутное чередование и калькирование [3, с. 56].

В случае если в словарном составе данного языка нет готовых терминов, новые терминологические единицы могут создаваться путем присоединения соответствующих аффиксов к исконным корням. При образовании аварской терминологической лексики действуют те же законы, что и во всей аварской словообразовательной системе, но в отличие от других тематических пластов, в общественно-политической сфере существуют определенные словообразовательные элементы, которым отдается основное предпочтение.

В аварском языке одним из источников образования общественно-политических терминов, обозначающих названия лиц, в определенной степени могут служить суффиксы как исконные, так и заимствованные. К наиболее продуктивным из них можно отнести именные суффиксы *-хъан*, *-гъан* и *чи* (жен. *-ч/ужу*).

С помощью именного суффикса *-хъан*, присоединяемого к косвенной основе имен и наречий, образуются многочисленные названия лиц, напр.:

рагъухъан 'солдат, воин' < рагъ 'война', 'битва': БитIараб буго, – ян абун жинцаго жиндаго гIадин ахирги Хасбулатица, – Шамил цIакъав рагъухъан вукIун вуго (А. Тагиров) 'Правильно, сказал как-бы про себя Хасбулат – Шамиль, оказывается, был сильным воином';

гъавудухъан 'работающий человек'; 'работник, труженик' < гъавуди 'труд'; 'работа': На буго гъавудухъан, гъелдаса нахъа кколаро цIунцIраги (Р.) 'Пчела – труженица, и муравей не уступает ей';

цевехъан 'передовик', 'лидер' < це(б)е 'вперед': Гъезда гъорлъе ккечIого хутIичIо жигарав хIаракатчи, динияв цевехъан, гIалим, шагир Игъалиса Чупалавги (Ас–Салам, 04.10.2012) 'К ним примкнулся передовик, религиозный лидер, ученый, поэт Чупалав из Игали';

хъвадарухъан 'писатель' < хъвадаризе 'писать': Барсов абун вуго ЦIунтIаса цо хъвадарухъан, дуда лъала гъов (Миллат, 2012) 'В Цунте есть писатель Барсов, ты его знаешь'.

При помощи суффикса –гъан, присоединяемого к ко-
свенной и реже прямой основе имен, напр.:

бетлергъан ‘собственник, владелец, хозяин’ < бетлер
‘голова’: Гъез гъабизе буго "Черновик" газеталъул
бетлергъан Хлажимурад Камалов чъаялъул цех–рех
(Миллат 2012) ‘Они проведут следствие по поводу убий-
ства Гаджимурада Камалова – собственника газеты
"Черновик"’;

богогъан ‘повар, кашевар’ < бог ‘ужин’: Дие гъаниб
рехсей гъабизе бокъун буго богогъан Марзигат Ибраги-
мовалъул (Гумбет. Гумбет районалъул газета) ‘Я здесь хо-
чу упомянуть повара Марзигат Ибрагимову’;

гъабигъан ‘мельник’ < гъобо ‘мельница’: Ахирги кинаб-
го биччларав гъабигъанас, дур глац босарав чи дун гуро,
дун гъабигъан вуго, – ян абунила (Ахихъан. Унсоколо рай-
оналъул газета) ‘В конце концов, мельник, который все
понял, сказал, – я мельник, я твои деньги не брал’;

палигъан ‘гадалка’ < пал ‘гадание’: Палигъаналь абун
дир халатаб глурмо буклине бугин (Р) ‘Гадалка нагадала
мне длинную жизнь’.

При помощи суффикса –чи, присоединяемого к пря-
мой основе существительных и к прилагательным, напр.:

кумекчи ‘помощник’ < кумек ‘помощь, содействие’: Ра-
лел баклазда 1000 гъуруц къоялъе къун кумекчи цоларо
(Миллат 22.02.2012) ‘На стройках даже за 1000 рублей
в день помощника не найти’;

хъулухъчи ‘служащий, работник’ < хъулухъ ‘служба, ра-
бота’: Гъедиглан глебеде витлун клальазе бегъиларо клудияв
хъулухъчи (Г.Цадаса) ‘Так прямолинейно не должен был
говорить большой работник’;

шагъарчи ‘горожанин’ < шагъар ‘город’: Нижехъе ро-
сулъе вачлана голохъанав шагъарчи (Р.) ‘К нам в село
приехал молодой горожанин’;

илхъичи ‘табунщик’ < илхъи ‘табун’: Дир клудада илхъи-
чи и вуго (Р.) ‘Мой дедушка табунщик’.

Все указанные суффиксы относятся к разряду иско-
ных в аварском языке, однако относительно суффикса –
чи в специальной литературе можно найти следующую
его характеристику: "... на стыке аварско–кумыкских язы-

ковых контактов в аварском языке возник гибридный по
своему генезису способ словообразования, он включает
в себя, с одной стороны, исконно аварский способ сло-
восложения, где вторым компонентом выступает чи ‘че-
ловек’, “мужчина”, члужу ‘женщина’, с другой – новообра-
зования с заимствованным кумыкским суффиксом –чи,
но подчиненным парадигме аварского существительного
чи ‘человек’, ‘мужчина’ [1, с. 52].

Суффикс тюркского происхождения –чи в приведен-
ных примерах был заимствован вместе с иноязычными
словами и практически не встречается в производных
лексемах исконно аварского происхождения. В связи с
этим Э. Хауген отмечает, что "производные и сложные
слова могут заимствоваться целиком, но лишь в очень
редких случаях заимствованные суффиксы становятся
впоследствии продуктивными. Суффиксы родного языка
могут легко присоединяться к иностранным основам, но
не наоборот. Исследователь считает, что это связано с
тем, что суффиксы представляют собой часть хорошо
знакомой структуры родного языка [4, с. 373].

Источники пополнения и способы образования тер-
минов соответствуют тем историческим условиям, в ко-
торых данные процессы протекают. В разные периоды
развития языка на первый план могут выступать различ-
ные способы образования терминологической лексики, а
также использоваться различные их источники. Как по-
казывает анализ, одним из главных источников образо-
вания и пополнения общественно–политических терми-
нов аварского языка являются как его внутренние ресур-
сы, так и значительное использование заимствованного
фонда.

Итак, общественно–политические термины могут слу-
жить одним из источников изучения становления и раз-
вития терминологии в аварском языке. Результаты опи-
сания способов и моделей терминообразования могут
быть полезными для лингвистического описания терми-
носистем смежных наук в целях выявления их общности и
различий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джидалаев Н.С., Алиханов С.З. Генезис аварского словообразовательного элемента –чи // Тюркско–дагестанские языковые контакты. Махачкала, 1985. – С. 43–53.
2. Лейчик В.М. Предмет, методы и структура терминоведения: Автореф. дис... докт. филол. наук. М., 1989. – 47 с.
3. Мадиева Г.И. Морфология аварского литературного языка. Махачкала, 1981. – 160 с.
4. Хауген Э. Процесс заимствования // Новое в лингвистике. Вып. 6, М., 1972. – С. 344–382.